

Это произошло неделю назад. День, как обычно, начался с открытия магазина Сентоном и Реной, пока Зекелл разогревал кузню для выполнения заказов на починку вещей. Из-за паники от вестей о надвигающейся чуме большинство деревенских и фермеров уже вооружились до зубов, тормозя его бизнес. Кроме путешественников и местных охотников, никто не покупал его оружие, оставляя ему только чёрную работу. Зекелл не был жадным человеком, так что столь спокойный ритм жизни не сильно его беспокоил. Ремонт сельскохозяйственных и кухонных инструментов был лёгкой и быстрой работой, позволявшей ему покрыть ежедневные расходы. Она также оставляла ему много времени для улучшения своих навыков и обучения Сентона всем секретам своего дела. После женитьбы мальчик расцвел в мужчину, принимая свои обязанности гораздо серьезнее, чем раньше. Если в прошлом Сентон пытался с минимальными усилиями завершить свою работу, чтобы дурачиться со своими друзьями, теперь он вкладывался полностью во всё, над чем работал, никогда не будучи удовлетворённым результатом и часто прося своего отца о совете. Такое изменение отношения заставило Зекелла по-настоящему гордиться своим сыном. Все крики и удары по голове из-за его лени были в прошлом, теперь ему больше не нужно беспокоиться о том, что произойдёт в случае его смерти.

Магазин был пуст большую часть дня, поэтому, когда время закрытия приближалось, Зекелл посылал Рену и Сентона домой, пока сам заканчивал уборку. Он давал им столько свободного времени, сколько мог позволить. Старение и новый характер Сентона повлияли на Зекелла, и он не мог дождаться получить внука или двух. Он хотел стать свидетелем следующего поколения Праудхаммеров и, возможно, научить их любить искусство превращения мягкого куска металла в шедевр.

Он уже собирался запереть дверь, когда хорошо одетый красивый юноша вошёл в магазин, с большим интересом глядя на его товар. Зекелл почти укусил нижнюю губу от отчаянья. Молодой дворянин и его эскорт носили знаки отличия семьи Рат, известных нарушителей спокойствия. Дворянин намеренно порезал себя одним из клинков и использовал это, как предлог, чтобы потребовать компенсацию. К ужасу Зекелла, юноша «случайно» имел с собой контракт на передачу мастерской. Зекелл пытался защитить дело своей жизни, угрожая обвинить дворянина перед графом Ларком или Наной, но безрезультатно. Семья Рат имела в своих рядах великого мага, и имя падшего изгоя, каким была Нана, не имело для них большого значения. Имя Лита имело ещё меньший вес, дворянин даже не знал о его существовании. Опасаясь потерять все и свою семью, Зекелл уже собрался подписать документ, но твёрдая рука остановила его. Она принадлежала капитану Локриасу из Королевского Мертвеца, одетому как деревенский констебль и доведённому до белого каления. Он и его команда сумели остаться инкогнито в течение нескольких месяцев, но теперь этот идиот вынудил их сорвать своё прикрытие.

— Не нужно ничего подписывать. Этот человек арестован, — вздохнув, сказал Капитан.

— Как ты смеешь? Ты хоть знаешь, кто я!

— Я думаю, что знаю, — Викарос, связной в Ассоциации магов, собирал информацию о нём с того момента, как дворянин вошёл в Люцию.

— Ты, Тикин Рат, второй сын баронессы Рат, обвиняешься в убийстве, изнасиловании, поджоге

и уклонении от налогов. Ты точно знаешь как себя занять, малыш.

— Моя семья, что насчёт моей семьи? — всё ещё паниковал Зекелл.

— Ваша семья в безопасности.

— Все люди лорда Рата уже мертвы, теперь его очередь, — небольшой кинжал появился в левой руке Локриаса, в то время как правая подобно клещам держала Тикина за ключицу.

— Вы не можете так поступить! — теперь настала очередь Тикина побледнеть и паниковать. — Я требую справедливого судебного разбирательства!

Зекелл облегчённо вздохнул, но вдруг страх вновь появился на его лице.

— Он прав, вы не можете убить его!

— Не волнуйтесь, ни так называемый великий маг, ни его мать не увидят завтрашнего рассвета, — нож проткнул Тикину грудь, пронзив его лёгкое и сердце и мгновенно забрав жизнь.

— Что вы наделали? — закричал Зекелл, в то время как труп со стуком упал и лужа густой тёмной крови разлилась по полу.

— Добрый человек, я капитан Локриас из Корпуса королевы. У вас больше нет причин бояться. Вы и ваша семья под нашей защитой, — сказал он, горделиво выпучив грудь, чувствуя себя обиженным недоверием ремесленника.

— Рад это слышать, но я говорю не об этом! Вы могли убить его снаружи, или, по крайней мере, дать мне время постелить ковёр на пол. Ублюдок, умирая, обгадился. Из-за этого зловония и пятен крови никто зайдёт в мой магазин в течение нескольких недель!

— К счастью, он использовал магическое что-то там, чтобы труп исчез, и очистил мой пол, — Зекелл непрестанно смеялся, как будто все это было лишь плохим сном.

«Либо этот парень ещё более толстокожий, чем я, либо он бредит».

— Если бы не ты, капитан Локриас не вмешался бы. Я снова перед тобой в долгу. Если есть что-нибудь, что я могу сделать для тебя, только скажи.

— На самом деле есть кое-что, в чём мне бы пригодилась ваша помощь. Основываясь на том, что вы мне сказали, у вас много свободного времени, верно?

Зекелл кивнул в ответ.

— Мне нужно провести несколько экспериментов в магическом кузнечном деле, но я ничего не знаю об обычном кузнечном деле, и у меня нет времени, чтобы выучиться. Я хотел бы, чтобы вы раздобыли мне вещи из этого списка.

Лит вручил ему листок бумаги, который Зекелл немедленно прочёл.

— Это уйма вещей, малыш. Но всё это обычные предметы, так что я могу сделать их относительно быстро. Дай мне пару дней.

— Мне лишь нужна первая партия, нет необходимости торопиться. Я готов заплатить вам за вашу работу, — Лит не только запросил много вещей, но и качество материалов для их изготовления также варьировалось от паршивых до очень хороших.

Прежде чем получить награду от короны за инцидент с чумой, он не мог потратить столько денег, не влияя на уровень жизни своей семьи. Кроме того, его эксперименты требовали, чтобы Солус приняла форму башни, а он ни разу не имел возможности использовать её вновь с каникул после первого триместра.

— Работа за счёт заведения, но вот за материалы я выставлю тебе счёт. Некоторые из них крайне редки, а я не могу себе позволить опустошить склад.

Лит не хотел злоупотреблять его благодарностью, поэтому он быстро закрепил сделку рукопожатием.

После ухода от Зекелла звонок графа Ларка убедил его, что семья Рат больше никого не побеспокоит. Все они были арестованы несколько дней назад, а их имущество было передано недавно окрепшей дворянской семье.

Люция всегда была тихой деревушкой, но так как Корпус королевы раскрыл своё присутствие, худшим преступлением, которое могло произойти, была кража фруктов или конфет ребёнком. После смерти Гарита Тиста усвоила свой урок. Теперь её женихи по опыту знали, что её «нет» означает нет, а Разряд молнии означал «никогда не подходи ко мне снова».

Лит провёл первую часть утра, болтая со своей семьёй о событиях за время своего отсутствия, прежде чем вновь попытаться связаться со своими товарищами по команде.

«Я не могу позвонить Квилле, она всё ещё не подавила свою влюблённость, и я не хочу давать ей ложную надежду. Фрия и Юриал тоже исключаются, они, вероятно, травмированы, и я

боюсь их реакции после того, как я попросту избегал их, пока не стало слишком поздно. Остаётся только один вариант».

Лит использовал свой коммуникационный амулет и позвонил Флории, которая немедленно ответила.

— Извини, что не отвечала на звонки. Я провела большую часть последних двух дней в постели.

Лит внутренне вздохнул с облегчением. Она не выглядела сердитой на него, что дополнительно усложняло произнести то, что он должен был сказать.

— Я рад видеть, что ты в порядке, и то, что ты ответила так быстро, многое для меня значит. Тем не менее, я думаю, ты должна надеть что-то, кроме белой ночной рубашки, прежде чем брать свой амулет — он сказал это, отведя глаза, как настоящий джентльмен.

В новом мире не было нижнего белья, из-за увеличения летней жары она была одета в тонкую ткань, как всегда сидя скрестив ноги.

Флория издала разительный писк, и амулет передал глухой звук удара, как если бы он был отброшен. Только через минуту или две изображение Флории вновь появилось, на этот раз одетой в форму академии. Даже голограмма не могла скрыть её свекольной красноты.

— Что ты видел? — она спросила самым милым и женственным тоном из всех, что он когда-либо слышал у её голоса.

— Почти ничего, — Лит солгал, не моргнув глазом. — Клянусь головами обоих моих братьев.

Ответ, казалось, немного её успокоил, что позволило им возобновить разговор.

— Как ты себя чувствуешь?

— Смущенно, я имею в виду ужасно. Я едва выбралась из своей комнаты. Я чувствую себя виноватой, что не забочусь о Юриале и Фрие, но у меня самой уже слишком много проблем.

— Юриал у тебя дома?

Флория кивнула.

— Он и его отец. Наши папы думают, что, разделив схожий опыт, они смогут помочь друг другу преодолеть свои травмы.

— Это отличная идея, — Лит тоже вспомнил, как ему нужна была терапия на Земле, чтобы попытаться прийти в себя. Очень жаль, что ему так и не удалось найти ассоциацию анонимных убийц.

— Почему бы тебе и им не позвонить? Я уверена, что они были бы признательны за твоё беспокойство.

— Флория, давай будем честными, когда дело доходит до чувств, я слон в посудной лавке. Я боюсь, что сделаю только хуже.

После небольшой беседы Лит окончил звонок и отправился в лес Траун для проведения своих экспериментов. Пока Зекелл не предоставит ему необходимые предметы, он всё ещё мог практиковаться на камнях или изучать магически запертые коробки. Добравшись до гейзера маны, Солус смогла принять форму башни, показав, что первый этаж был почти полностью восстановлен. Увы, лишь почти. Оказавшись внутри, Лит увидел, что подъём на следующий этаж по-прежнему был завален обломками.

— Извини, у меня нет контроля над этажом до его завершения. Я не знаю почему.

Прошли месяцы с тех пор, как Лит слышал голос Солус вместо её разума, но он не пропустил это изменение.

— Солус, твой голос стал гораздо яснее и человечнее, чем раньше. Я даже слышу какой-то акцент, хотя и не узнаю его.

— Ты заметил!

Он чувствовал её радость в своём сознании, она была на седьмом небе от счастья. Вот почему он решил не добавлять, что подобное трудно не заметить, так как её предыдущий голос звучал как автоответчик в отделе обслуживания клиентов.

— И это не единственное изменение. Та-дам!

Стены башни начали переливаться слабым сиянием. Свет медленно отделился от камня, образовав виспа¹ размером с теннисный мяч, который начал вращаться вокруг головы Лита.

— Теперь я могу не только сопровождать тебя, но и у тебя будет с кем поговорить, а вместо того, чтобы просто смотреть на стены или потолок.

— Это отличная новость! Ты материальна или?..

— Хотелось бы, — вздохнула Солус. — Это лишь свет.

Лит махнул рукой через виспа, не ощутив сопротивления. Внутри ничего не было, даже вещества для последующего появления. Это действительно был просто огромный светлячок. Солус начала смеяться, немного его удивив.

— Мне нравится твоя реакция. Я боялся, что ты впадёшь в ещё более депрессию и...

— Перестань, — она прервала его, — щекотно!

¹ Wisp — младшие духи, похожи на небольшие сферы света. Will-o'-the-wisp, болотные огни, блуждающие огоньки, лисий огонь или огни святого Эльма. Встречаются во многих преданиях мира.